

Стрит нейминг города Кызыла (Тува)

Чимиза К. Ламажаа

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан,

Елена А. Маркова

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Майнура А. Бурибаева

Кызылординский университет имени Коркыт ата, Республика Казахстан

Статья посвящена комплексному исследованию политики стрит нейминга (наименований улиц) в г. Кызыле, столице Республики Тыва. Авторы анализируют разнообразие топонимов города, включая не только улицы, но и переулки, площади, проспекты и скверы, рассматривая их как часть городской топонимии. В работе используется междисциплинарный подход, объединяющий филологию, лингвокультурологию, географию, историю, политологию и социологию. В качестве источников исследования опирается на официальную базу данных адресных объектов мэрии Кызыла, нормативные документы городских властей, материалы Национального архива Республики Тыва, а также краеведческие исследования и публикации местных СМИ.

Рассмотрены варианты классификации наименований улиц. В том числе выявлены группы: нейтральных названий на русском языке (44%), антропонимических названий (17,3%), советских названий (14,7%), топонимических названий, основанных на тувинских топонимах (11,3%), героических (военных) названий (5,3%), названий, содержащих тувинские слова, определенные понятия тувинской культуры и истории (5,4%), топонимических названий, основанных на топонимах страны и мира (3,2%); названий, указывающих на имена (преимущественно тувинские) (1,3%). Классификация по языку: названия с русскими терминами, русскими именами составляют большинство — 73,8%, названия с тувинскими именами, терминами — 27,4%.

Названия улиц рассмотрены сквозь призму наиболее значительного российско-советского влияния. Тем не менее отмечаются и локальные, тувинские названия, в основном последних лет. Отдельно рассмотрены особенности политики наименования улиц, которая характеризовалась и продолжает характеризоваться как ситуативная.

Полученные результаты позволяют оценить степень сохранения этнической и исторической специфики в современной уличной топонимии Кызыла и выделить ключевые тренды в политике наименования уличных объектов.

Ключевые слова: Кызыл; Тува; история Тувы; стрит нейминг; название улицы; топоним; политика памяти; номинация

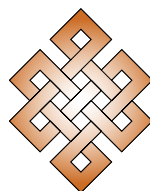
Для цитирования:

Ламажаа Ч. К., Маркова Е. А., Бурибаева М. А. Стрит нейминг города Кызыла (Тува) // Новые исследования Тувы. 2025. № 4. С. 190–209. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.11>

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института тюркологии и алтаистики Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: Казахстан, г. Алматы, 050000, пр. аль-Фараби, д. 71/27. Эл. адрес: lamazhaa@tuva.asia

Маркова Елена Андреевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, каб. 502. Эл. адрес: abellen@yandex.ru

Бурибаева Майнура Абилятевна — кандидат филологических наук, Член Правления-Проректор по научной работе и международным связям Кызылординского университета имени Коркыт ата. Адрес: Казахстан, г. Кызылорда, 120000, ул. Айтеке би, 29А, каб. 303. Эл. адрес: buribayeva.mainura@korkyt.kz

Street Naming in the City of Kyzyl (Tuva)

Chimiza K. Lamazhaa

Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan,

Elena A. Markova

RUDN University, Russian Federation,

Mainura A. Buribayeva

Korkyt Ata Kyzylorda University, Republic of Kazakhstan

This article presents a study of street naming policy in Kyzyl, the capital of the Republic of Tuva. The authors analyze a wide variety of urban toponyms, including not only streets but also lanes, squares, avenues, and parks, considering them as components of the city's hodonymic landscape. The research employs an interdisciplinary approach, integrating philology, linguistic and cultural studies, geography, history, political science, and sociology. The sources for this study include the official database of addressable objects from the Kyzyl City Hall, normative documents issued by city authorities, materials from the National Archives of the Republic of Tuva, as well as local history research and publications in regional mass media.

Several street name classification schemes are reviewed. Identified categories include: neutral Russian-language names (44%); anthroponymic names (17.3%); Soviet names (14.7%); toponyms based on Tuvan geographical names (11.3%); heroic (military) names (5.3%); names containing Tuvan words and concepts rooted in Tuvan culture and history (5.4%); toponyms based on place names of the country and world (3.2%); and names referencing personal names (mostly Tuvan) (1.3%). Linguistic classification shows that street names with Russian terms and personal names comprise the majority — 73.8%, while those with Tuvan names and terms account for 27.4%.

The analysis examines street names through the perspective of significant Russian-Soviet influence, while also noting the emergence of local Tuvan names in recent years. The study highlights the situational nature of street naming policy, which has remained largely unchanged over time.

The results make it possible to assess the degree of preservation of ethnic and historical specificity in contemporary urban toponymy of Kyzyl and to identify key trends in the politics of naming urban objects.

Keywords: Kyzyl; Tuva; history of Tuva; street naming; street name; toponym; politics of memory; nomination

For citation:

Lamazhaa Ch. K., Markova E. A., Buribayeva M. A. Street Naming in the City of Kyzyl (Tuva). *New Research of Tuva*, 2025, no. 4, pp. 190-209. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.11>

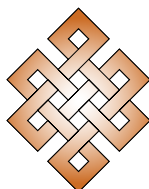
LAMAZHAA, Chimiza Kuder-oolovna, Doctor of Philosophy, Chief Researcher, Scientific Research Institute of Turkology and Altaic Studies, Al-Farabi Kazakh National University. Postal address: 71/27 Al-Farabi Ave., Almaty, 050000, Kazakhstan. E-mail: lamazhaa@tuva.asia

ORCID: 0000-0003-1813-3605

MARKOVA, Elena Andreevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University. Postal address: Off.502, 10 Miklukho-Maklay St., 117198 Moscow, Russia. E-mail: abellen@yandex.ru

BURIBAYEVA, Mainura Abiltayevna, Candidate of Philological Sciences, Vice-Rector for Research and International Relations, Korkyt Ata Kyzylorda University. Postal address: Office 303, 29A Aiteke bi St., 120000, Kyzylorda, Kazakhstan. E-mail: buribayeva.mainura@korkyt.kz

ORCID: 0000-0002-2739-0905

Введение

Названия улиц населенных пунктов являются не только инструментами для районирования и нахождения нужных адресов и адресатов, не только частью топонимии. В XXI в. культурная антропология стала рассматривать их и как интереснейшие показатели, маркеры социальной политики, политики памяти, идентичности, формы материальной и символической власти, даже борьбы социальных общностей за права.

Исследования стрит нейминга (*street naming*, т. е. наименований улиц), начатые с работ американского антрополога Д. Х. Алдермана (Alderman, 2000; Rose-Redwood, Alderman, Azaryahu, 2010; Alderman, Inwood, 2013; и др.) на сегодня развились во многих странах и в разных направлениях. Одним из интересных направлений можно назвать исследования, в которых комплексно рассматриваются все названия улиц одного населенного пункта, что позволяет давать общие характеристики политике стрит нейминга этого образования и шире — территории, в которую оно входит.

Поскольку в тувиноведении таких работ почти не было, за исключением исследования с гендерным акцентом (женские имена в стрит нейминге Тувы, см.: Пушкарева, Жидченко, 2021), мы выбрали для исследования самый крупный и самый значимый город Республики Тыва — столицу, т. е. г. Кызыл.

Целью данного исследования будет комплексный анализ стрит нейминга современного г. Кызыла, столицы Республики Тыва. Объект исследования — г. Кызыл, предмет — наименования улиц, которые мы классифицируем и проанализируем по группам. Термин «улицы» в нашем случае условен и включает не только сами улицы, но и переулки, проспекты, площади, проезды, скверы. В топонимике для совокупности имен улиц города даже есть специальное название — годономия. Задачи исследования выстроены соответственно: обзор научной литературы, в котором мы покажем место нашего исследования; дадим справочные сведения о рассматриваемом городе; представим несколько вариантов классификаций групп названий; охарактеризуем стрит нейминг в его современном состоянии в нескольких выявленных аспектах, а также проанализируем в целом политику стрит нейминга г. Кызыла.

Поскольку речь идет о комплексном анализе, то мы сочетаем методы и опираемся на работы сразу нескольких научных дисциплин: филологии, лингвокультурологии, географии, истории, политологии, социологии.

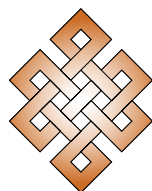
Источниковой базой исследования выступают: 1) база данных адресных объектов г. Кызыла, предоставленная мэрией города; 2) ресурс основной правовой документации на официальном сайте мэрии г. Кызыла; 3) сборники архивных документов по истории г. Кызыла с 1914 г., изданные по материалам Национального архива Республики Тыва¹; 4) научная литература по смежным темам; 5) краеведческие публикации исследователей истории Тувы и Кызыла в различных изданиях, в том числе средствах массовой информации республики.

Обзор литературы

Наше внимание в целом к улицам столицы Республики Тыва безусловно не может обойтись без внимания к теме истории города, ее исследованности. В этом плане чрезвычайно ценными изданиями для нас являются упомянутые выше сборники документов, в которых воссоздана история г. Кызыла с 1914 г., вышедшие под научным руководством Н. М. Моллерова, известного специалиста по истории Тувы. Исследования истории города освещаются в отдельных научных публикациях историков и краеведов (Бондаренко, 2009; Монгуш, 2015; Калдар-оол, Ооржак, 2022; и др.²).

¹ История города в Центре Азии. Сборник документов. Т. 1. 1914–1944 гг. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2009; История города в Центре Азии. Научно-документальный сборник. Т. 2. 1944–1961 гг. Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2012; История города в Центре Азии: сборник архивных документов (1914–2014 гг.). Красноярск: Офсет, 2021.

² Доржу З. Ю., Дамдын-оол Д. А. История строительства города Кызыла // World Science: Problems And Innovations : сборник статей XIX Международной научно-практической конференции: в 3 ч., Пенза, 30 марта 2018 года. Ч. 1. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2018. С. 191–193; Ширав Р. О. «Тувинская правда» как исторический источник по изучению Кызыла середины 40–50-х годов XX века // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: Материалы III международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной

Учреждения культуры Тувы также занимаются краеведческими исследованиями истории г. Кызыла, которые важно учитывать. Так, к 100-летию города в 2014 г. Национальная библиотека Республики Тыва выпустила библиографический указатель работ (научных, публицистических) о Кызыле, который содержит о почти 4 тысячах публикаций¹. Особый интерес для нас представляет раздел этого указателя, посвященный улицам и статьям в СМИ о тех, в честь кого была названа та или иная улица². Интерес представляет также фотоальбом, подготовленный Национальным музеем им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, к этому же юбилею. Он составлен из фотографий первого директора музея «Кызыл в фотографиях В. П. Ермолаева», в котором представлены 158 фотографий по истории города, расположенные в хронологическом порядке с 1913 по 1940-е гг. и на которых можно увидеть ряд первых улиц³. В 2021 г. Национальный архив Республики Тыва создал электронный каталог оцифрованных архивных документов, в том числе фотоальбомы В. П. Ермолаева. Среди них нам интересно содержание альбома № 11 «г. Кызыл, 1925–1939»⁴.

Близкими к нашей теме являются исследования языкового ландшафта г. Кызыла, которые вышли в последние годы по итогам изысканий филологов (Хилханова и др., 2024; и др.⁵).

Работы по стрит неймингу в целом в мировой и российской науке, как мы уже сказали, активно выходят в последние три десятка лет, хотя являются частью более широкого поля изучения топонимии и урбанистических исследований, то есть имеют исторические корни в научном анализе места, пространства и социальной динамики в городах, развивавшихся с конца XIX — начала XX в.

В исследованиях первого автора, который стал разбирать систематически вопросы стрит нейминга — Д. Х. Алдермана, — рассматриваются уличные названия как инструменты политики памяти, идентичности и борьбы за права в урбанистическом контексте. Одним из наиболее значимых его трудов является статья совместно с Дж. Инвудом, в которой изучается политическое измерение именования улиц в США — процесс присвоения названий улицам, посвященным Мартину Лютеру Кингу-младшему (Alderman, Inwood, 2013). Авторы рассматривают уличное именование как политический акт; подчёркивают, что уличные названия — это не просто символы, а инструменты социальной и политической борьбы, которые оказывают значительное влияние на признание и расовое равенство в городском пространстве.

В зарубежной науке на сегодня активно развивается направление критического анализа топонимии в целом (Critical toponymies: ... , 2009), также затронутое в одной из работ Алдермана и его коллег (Rose-Redwood, Alderman, Azaryahu, 2010). Оно пересеклось с работами географов, которые также принялись критически осмысливать социально-политическую и символическую роль топонимов (Басик, 2018).

В российской науке в целом тема названий улиц как исследования топонимии в разных видах анализируется широко — прежде всего филологами, географами, историками (Шульгина, 2016; и др.⁶). В составе Русского географического общества работает Топонимическая комиссия, которая занимается изучением теоретических основ топонимии, народной географической терминологии, исторических аспектов и этнических границ по данным топонимии⁷.

20-летнему юбилею Тувинского государственного университета, Году народных традиций в Республике Тыва, Кызыл, 26–30 июня 2015 года. Кызыл: Тувинский государственный университет, 2015. С. 69–71.

¹ Мой город Кызыл: к 100-летию со дня основания: библиогр. указ. / сост. : Л. А. Бюрбю, Ч. В. Сарыглар, С. Н. Доржу. Кызыл, 2014 [Электронный ресурс] // Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Тыва. URL: <https://tuva-library.ru/uploads/documents/izdania/Moj-gorod-Kyzyl-k-100-letiyu-so-dnya-osnovaniya.pdf> (дата обращения: 09.06.2025).

² Там же. С. 15–17.

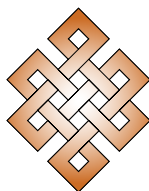
³ Кызыл в фотографиях В. П. Ермолаева. Альбом / сост. У. Б. Нурзат. Кызыл, 2014.

⁴ Дело № 11 / Фонд №101 [Электронный ресурс] // Спецпроект. Публичные электронные фонды Национального архива Республики Тыва. URL: https://fond.gosarhivrt.ru/fond_101/delo_11 (дата обращения: 09.06.2025).

⁵ Донгак Ч. Б. Языковой ландшафт города Кызыла в реальном и виртуальном пространствах // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3. С. 385–388.

⁶ Картавенко В. С. Становление региональной топонимической системы: Западный регион России: дис. ... д-ра филол. н. Смоленск, 2012; Давыдова Т. В. Топонимика северных народов Сибири и Дальнего Востока России: Историографический аспект: дис. ... к-та ист. н. СПб., 2003 и др.

⁷ Топонимическая комиссия [Электронный ресурс] // Русское географическое общество. URL: <https://www.rgo.ru/ru/msk/komissii/toponimicheskaya-komissiya> (дата обращения: 12.05.2025).

В русле культурно-антропологических исследований стрит нейминга работ пока немного и тем ценнее тот факт, что тувиноведение уже имеет одну публикацию, в которой рассматриваются проблемы именования улиц Тувы именами женщин (Пушкарева, Жидченко, 2021). При этом тема гендерного дисбаланса в наименованиях улиц городских поселений Республики Тыва поднята авторами также впервые в российской историографии. Анализ проведен на основе изучения стрит-нейминга в городах Кызыл, Ак-Довурак, Шагонар, Чадан, Туран и поселке городского типа Каа-Хем, а также в ряде сел республики. В ходе исследования среди 1325 улиц городских поселений Тувы ученые насчитали 15 улиц, названных в честь женщин, т. е. около 1%. Факт обилия мужских имен в стрит нейминге Н. Л. Пушкарева и А. В. Жидченко объясняют гендерно-предвзятыми основаниями нейминга, обусловленными неравным распределением власти между полами в советской и постсоветской истории.

Мы можем сказать, что комплексный анализ стрит нейминга столицы Тувы может задать общую картину социальной, культурной политики не только администрации отдельного города, но и в целом республики. Он также позволит наметить дальнейшие пути для углубленного изучения отдельных аспектов этой темы. Этим и обусловлена научная новизна нашей работы.

Справочные сведения о городе

Известно, что город Кызыл был основан в 1914 г.¹, хотя на фотосвидетельствах В. П. Ермолаева есть снимок богослужения на закладке города Белоцарска (первое название города) в 1913 г.² В 2025 г. Кызыл отметил 111-летие, и считается очень молодым. Это и не удивительно, учитывая историю Тувы, которая была территорией проживания многочисленных кочевых племен тувинцев, подчинявшихся долгое время власти маньчжурской империи Китая.

В Урянхайском крае (старое название Тувы) было установлено административное деление по территориальному принципу, призванное только подчинять колонию и использовать ее как сырьевой источник (История Тувы, 2001: 217–220). Во внутренние дела Тувы китайцы не вмешивались, управляли им с помощью монгольского наместника и местных князей, которые имели свои ставки и чиновничий аппарат. Основная масса тувинцев проживала традиционно в кочевьях, территории которых покидать не разрешалось, мужчины несли воинскую повинность. Поэтому оседлые поселения в крае стали развиваться только с появлением русского населения (во второй половине XIX в.), а затем и с освобождением Тувы от китайской власти (1912 г.), получением протектората российской империи (1914 г.), провозглашением государственной независимости — Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.).

Строительство в местечке под название Виланы (рус.) или Хем-Бельдир (тув., слияние рек Бий-Хем и Каа-Хем, образующий Енисей) началось как устройство поселения для русского населения и его название было характерным — Белоцарск³. К концу 1915 г. в городе насчитывалось 18 служебных зданий, 54 частных строения⁴. В 1923 г. это место было официально названо постоянным местопребыванием Танну-Тувинского народного правительства, тем самым получив столичный статус. Само правительство первое время размещалось в небольшом деревянном домике, а члены правительства жили в юртах⁵. В 1918 г. было решено переименовать город в Урянхайск, но, как пишут историки, из-за быстрой смены власти в крае (она вновь перешла к сторонникам Временного правительства) это название за городом не закрепилось, его по-прежнему продолжали называть Белоцарском⁶. Во время

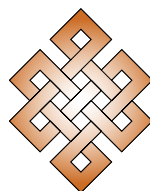
¹ Письмо Заведующего устройством русского населения в Урянхях В. К. Габаева Заведующему урянхами по р. Хемчику Гуну Буянбаторхо о строительстве нового административного центра в местности Виланы при слиянии двух притоков Енисея // История города в Центре Азии. Сборник документов. Т. 1. 1914–1944 гг. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2009. С. 13–14.

² Кызыл в фотографиях В. П. Ермолаева. Альбом / сост. У. Б. Нурзат. Кызыл, 2014. С. 11.

³ Доржу З. Ю., Дамдын-оол Д. А. История строительства города Кызыла // World Science: Problems And Innovations: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции : в 3 ч., Пенза, 30 марта 2018 года. Ч. 1. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2018. С. 191–193.

⁴ История города в Центре Азии: сборник архивных документов (на русском языке). 1914–2014 гг. Красноярск: Офсет, 2021. С. 4.

⁵ Гребнев Л. В. Кызылу — 50 лет (1914–1964) // Ученые записки / ТНИИЯЛИ. Вып. XI. Кызыл, 1964. С. 72. История города в Центре Азии: сборник архивных документов (на русском языке). 1914–2014 гг. Красноярск: Офсет, 2021. С. 5.

Гражданской войны в 1919 г. город был практически сожжен. В 1920 г. его было решено восстановить. В 1924 г. город был переименован в Кызыл (от тув. *кызыл* 'красный'). К этому времени в нем уже были каменные дома, административные здания, больницы, учебные заведения.

В целом детальная история названий улиц и их переименований в Кызыле еще ждет своего исследователя. Поэтому для краткой исторической справки мы воспользуемся имеющимися краеведческими публикациями.

У города сначала было всего две первых улиц — проспект Кривошеина (в честь главноуправляющего землеустройства и земледелия А. В. Кривошеина¹, который затем почти сразу был переименован в улицу Ленина) и улица, названная в честь П. Е. Щетинкина (1884–1927), командира партизанского отряда в Сибири в годы Гражданской войны. В 1919 г. он с А. Кравченко освободил Белоцарск от белогвардейцев (улица его имени позже была объединена с улицей Кравченко и в 1961 г. появилась улица Щетинкина-Кравченко²).

В 1930-х гг. у города стало несколько улиц: главная — имени Ленина; ее пересекала Октябрьская, по берегу Енисея шла улица Красных партизан, параллельно ей и улице Ленина — улица Кочетова (бывшая Ветеринарная), и улица Щетинкина-Кравченко³. Как писал один из мэров г. Кызыла Д. Л. Тинмей (1985–1989), в 1938 г. у города было всего 15 улиц⁴.

Были также поперечные улицы, но они не имели сначала названий. В 1930 г. была создана специальная комиссия, которая устранила этот пробел: первый переулок от протоки — стал Болотный (сейчас улица Каа-Хем), второй — Садовый (улица Мугур), третий — Улуг-Хем (улица Интернациональная), четвертый — Смычка (улица Комсомольская), пятый переулок стал улицей Октябрьской, шестой — Братский (ул. Чульдума), седьмой — Песчанка (ул. Гагарина), восьмой — Культурный (ул. Чехова), девятый — Исправительный (ул. Топографическая)⁵.

Как отмечает А. К. Кужугет, архитектура «старого» Кызыла 1920–1930-х гг. отличалась добротностью, ясностью, простотой. На перекрестках основных улиц строились угловые дома, которые замыкали квартал, чтобы новые постройки не выходили за «красную линию» (Кужугет, 2012: 117).

В 1960-е годы, как писал Л. В. Гребнев, у Кызыла были прямые широкие улицы центра — Щетинкина и Кравченко, Ленина, Кочетова, Дружбы, Красноармейская и Рабочая, которые шли вдоль Енисея, и пересекающие их строго с юга на север, к Енисею — Интернациональная, Чульдун, Гагарина, Титова, которые составляли, главным образом, жилую и административную части города⁶.

В 2000-е годы, как писал Д. Л. Тинмей, у Кызыла насчитывалось более 200 улиц⁷.

Администрация города Кызыла была создана на основе решения Президиума Малого хурала и Совета Министров ТНР в 1936 г.⁸ Первым мэром Кызыла — председателем городского самоуправления — с 1936 по 1938 гг. стал Кужугет Арапаевич Серен, который был репрессирован, а в 1964 г. реабилитирован⁹.

¹ Тимченко М. О Владимире Константиновиче Габаеве. Основателе Кызыла [Электронный ресурс] // ИА Тува-Онлайн. 2012, 14 сентября. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2012/09/14/o-vladimire-konstantinoviche-gabaeve-osnovatele-kyzyla.html> (дата обращения: 12.05.2025).

² О переименовании улицы Щетинкина в улицу Щетинкина-Кравченко // История города в Центре Азии. Научно-документальный сборник. Т. 2. 1944–1961 гг. Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2012. С. 232.

³ Мой город Кызыл: к 100-летию со дня основания : библиогр. указ. ... С. 15.

⁴ Тинмей Д. Л. Мой Кызыл. Абакан, 2009. С. 6.

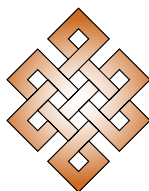
⁵ Хомушку И. Кызыл: улицы помнят, учат, славят ... [Электронный ресурс] // ИА Тува-Онлайн. 2017, 9 сентября. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2017/09/09/kyzyl-ulicy-pomnyat-uchat-slavyat.html> (дата обращения: 12.05.2025).

⁶ Гребнев Л. В. Кызылу — 50 лет (1914–1964) // Ученые записки / ТНИИЯЛИ. Вып. XI. Кызыл, 1964. С. 80.

⁷ Тинмей Д. Л. Мой Кызыл. Абакан, 2009. С. 7.

⁸ Протокол заседания Президиума Малого Хурала и Совета Министров ТНР о создании администрации г. Кызыла. 28 мая 1936 г. // История города в Центре Азии. Сборник документов. Т. 1. 1914–1944 гг. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2009. С. 140.

⁹ Качан И. Серен Кужугет. Один из первых руководителей Кызыла [Электронный ресурс] // ИА Тува-Онлайн. 2017, 15 мая. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2017/05/15/seren-kuzhuget-odin-iz-pervyh-rukovoditeley-kyzyla.html> (дата обращения: 12.05.2025).

В советские годы Кызыл сохранил статус столицы. Город стал активно развиваться за счет индустриализации, миграций, формировался его городской облик, увеличивалось число улиц, строений, росло население. В 1945–1946 гг. была прекращена беспорядочная застройка города, строительные организации развернули масштабное строительство под руководством архитектурных отделов¹.

Так, следует подчеркнуть значение решения имперских властей России в появлении города, затем — влияние советской власти в его становление и дальнейшее развитие. Как мы увидим далее, эти факторы прямым образом отразились на стрит нейминге города.

В целом в истории развития г. Кызыла можно назвать несколько этапов, соответствующих основным этапам истории Тувы XX–XXI вв.:

- 1) основание и начало XX в. (1914–1921),
- 2) период Тувинской Народной Республики (1921–1944),
- 3) советский этап, начавшийся с вхождения Тувы в состав СССР (1944–1991),
- 4) современность (с 1991 г.).

Город управляется мэрией, которая разрабатывает проекты планов и программ социально-экономического развития столицы, его бюджеты, организует их исполнение². Полномочия мэрии определяет Устав города, который принимается решением Хурала представителей г. Кызыла. Таким образом, столица Тувы управляется органами местного самоуправления, как это установлено общероссийским законодательством о местном самоуправлении. Однако, как город республиканского подчинения (т. е. под юрисдикцией республики) он официально находится в административном подчинении Правительства Республики Тыва, включен в вертикаль республиканского управления. Должность мэра города нередко становилась главной ступенью в политической карьере управленцев, которые впоследствии занимали должности главы республики.

Классификации названий улиц

Вопрос точного количества улиц Кызыла осложнен тем фактом, что власти города ведут учет не только интересующих нас объектов в черте города (улицы и пр.), но и объектов, которые входят в городскую агломерацию, в частности кварталов, СНТ, товариществ. Кроме того, в базе данных, полученной нами от мэрии, присутствовали многократные повторы одних и тех же названий, возможно зарегистрированных в разных участках, дублирующих и др. Поэтому из базы мы, во-первых, выбрали только улицы, переулки, проспекты, площади, проезды, скверы, и, во-вторых, удалили повторные названия.

В итоге наш список стал насчитывать 663 наименования улиц, переулков, проспектов, площадей, проездов, скверов г. Кызыла³ (рис. 1), которые, как мы уже упомянули ранее, для удобства в целом будем называть общим словом «улицы».

Классификации названий улиц в современной науке строятся на разных принципах и типах (Пушкарева, 2010; Rusu, 2021; Одинаев, 2023; Тап, 2023; и др.). Например, наиболее распространенной

¹ История города в Центре Азии: ... С. 7; О создании областного отдела по делам архитектуры при Облисполкоме // История города в Центре Азии: сборник архивных документов (на русском языке). 1914–2014 гг. Красноярск: Офсет, 2021. С. 173–174; Об утверждении генерального плана реконструкции парка культуры и отдыха им. Гастелло и об утверждении планировки центральной площади города Кызыла, об утверждении эскизного генерального плана города Кызыла // История города в Центре Азии: сборник архивных документов (на русском языке). 1914–2014 гг. Красноярск: Офсет, 2021. С. 183–184.

² Полномочия, задачи и функции [Электронный ресурс] // Сайт органов местного самоуправления города Кызыла. Официальный сайт. URL: <https://mkyzyl.ru/about/index.php> (дата обращения: 14.06.2025).

³ Тут можно отметить тот факт, что сведения о количестве улиц г. Кызыла, которые присутствуют у самых разных ресурсов, существенно различаются. Например, публичная кадастровая карта указывает на 402 улицы Кызыла: Город Кызыл [Электронный ресурс] // Информационный портал об объектах недвижимости. URL: <https://publichnaya-kadastrovaya-karta.com/tyva/kyzyl?obj=3036> (дата обращения: 14.06.2025); на цифру 476 указывает портал «Сити-адрес»: Список улиц города Кызыл [Республика Тыва] [Электронный ресурс] // City-Address. URL: https://city-address.ru/region-17_kyzyl/all-street/page-5/ (дата обращения: 14.06.2025) и пр. В частности, на одном из подобных ресурсов строились подсчеты улиц у Н. Л. Пушкаревой и А. В. Жидченко, которые получили цифру — 919 улиц в г. Кызыле (Пушкарева, Жидченко, 2021: 192).

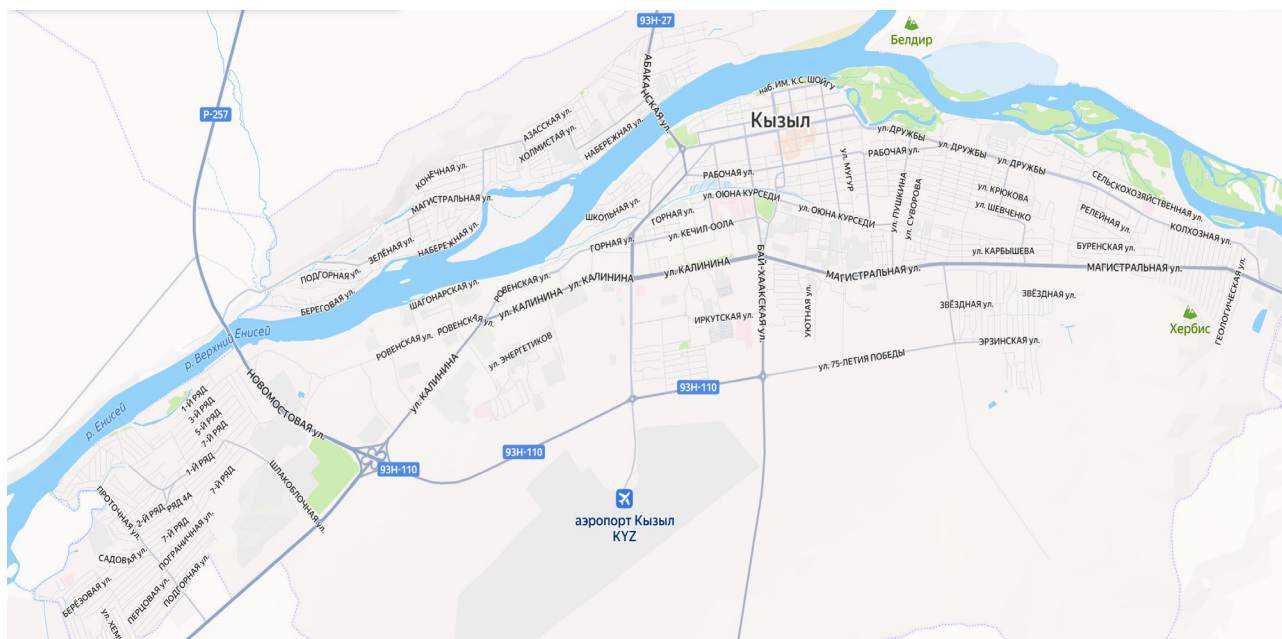
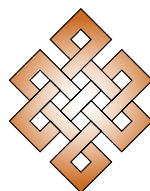

Рис. 1. Карта г. Кызыла на Яндекс-Картах, по состоянию на август 2025 г.
Fig. 1. Map of Kyzyl on Yandex Maps, as of August 2025.

считается классификация по мотиву (принципу) номинации: антропонимические (в честь людей), топографические и географические (по положению и ландшафту, отражающие топонимику местности), исторические (связанные с историческими событиями, датами, эпохами), функциональные (связанные с назначением улицы или объектов на ней), культурные/идеологические (в честь определенных важных событий), флористические и фаунистические, абстрактные и символические, отражающие особенности улиц (их форм, длины) и пр. Есть названия, состоящие из одного слова, а есть и составные.

Одна из наших классификаций составлена на основании мотива номинации. При этом основное наше внимание было уделено местной специфике (названиям с тувинскими словами, топонимическими группами, антропонимическим названиям, а также историко-культурным названиям). Поэтому все флористические, фаунистические, абстрактные, символические названия вошли в общую группу «нейтральные» названия, которая тем самым оказалась самой многочисленной.

Представим группы по убыванию процентного соотношения:

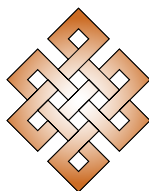
— нейтральные названия на русском языке — 291 (44%), в числе которых оказались, например, «бульвар Богатый», «переулок Дачный», «улица Каменистая», «улица Детства», «улица Зеленая», «улица Хризолитовая» и пр.;

— антропонимические названия — 114 (17,3%), которые появились в честь разных людей, например, «улица Юрия Аранчына», «улица Субедая», «улица Суворова», «улица Максима Мунзука», «улица Ленина» и пр. Из них 61 посвящены тувинцам, остальные 53 — личностям, которые внесли вклад в историю Кызыла, Тувы, известным в России и мире персонам (в т. ч. 43 — русские имена);

— советские названия — 97 (14,7%), к которым мы отнесли названия, основанные на терминах новых для Тувы отраслей экономики, нового образа жизни, профессий, выраженных на русском языке («переулок Коммунистический», «улица Индустриальная», «площадь Учителя», «сквер Молодежный», «улица Энергетиков»);

— топонимические названия, основанные на тувинских топонимах — 75 (11,3%), например, «улица Овюрская», «улица Кызылская», «переулок Хемчикский» и пр.;

— героические (военные) названия — 35 (5,3%), например, «улица Тувинских танкистов», «улица Воинская», «улица 26 бакинских комиссаров», «улица 60 богатырей» и пр.;

— названия, содержащие тувинские слова, определенные понятия тувинской культуры и истории — 36 (5,4%): «улица Чеди-Хаан», «улица Игила», «улица Алантос», «улица Найырал» и пр.;

— топонимические названия, основанные на топонимах страны и мира — 21 (3,2%). Например, «улица Якутская», «улица Варшавская», «улица Абаканская», «улица Крымская» и пр.;

— названия, указывающие на имена (преимущественно тувинские) — 9 (1,3%): «улица Ангырак», «улица Доржу», «улица Алдын-Херел»¹ и пр.

Другая классификация по языковому принципу позволяет рассматривать две большие группы: названия с русскими терминами, русскими именами — 487 (73,8%), названия с тувинскими именами, терминами — 181 (27,4%).

Третьим вариантом классификации может быть историческая: названия, несущие на себе отпечаток досоветского прошлого, названия с явным советским влиянием и названия постсоветского времени. Поскольку далеко не всегда можно определить отнесение того или иного названия к той или иной группе (например, потому что в советское время также использовались названия в досоветских традициях), то мы не стали делать точные подсчеты для этой классификации.

Также подчеркнем, что в каждой из выделенных групп также можно выделять внутренний состав и группы по разным аспектам.

Разнообразие классификаций позволяет увидеть разные тенденции в стрит нейминге. Рассмотрим наиболее явные из них.

Российско-советское влияние

Поскольку, как мы уже сказали, сам город Кызыл появился и стал развиваться вследствие российского имперского, затем — советского влияния, а также так как Тува после краткого исторического периода независимости вошла в состав СССР, в котором государственным языком был русский язык, то и не удивительно, что подавляющее большинство названий включают термины русского языка. И в данных названиях явно заметны традиции разных исторических эпох: 1) досоветской, российской имперской, 2) советской и 3) российской постсоветской. При этом, как мы знаем, из истории города Кызыла, основанного в 1914 г., российский имперский период его коснулся лишь первоначальным названием Белоцарск и всего лишь тремя годами управления. Поэтому практически сразу после основания его он стал развиваться как город революционный, при поддержке советского государства, т. е. советский. Тем не менее, поскольку и в самом СССР в стрит нейминге сохранялись традиции дореволюционной системы, то это отразилось и на названиях улиц Кызыла разных лет.

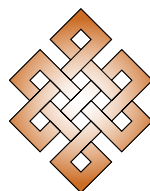
Так, например, Т. В. Шевелева пишет, что исторически топонимия сложилась как система принципиально семантическая: имена улиц в своей совокупности были своеобразным путеводителем по городу, информируя о его ландшафте, основных сооружениях, жителях и их занятиях, направлениях к соседним городам. Часто для наименования улиц в российских городах времен империи использовались прилагательные².

Мы видим такие названия у кызыльских улиц (в выделенной нами «нейтральной» группе):

- переулок Восточный,
- переулок Малый,
- переулок Загородный,
- улица Зеленая,
- улица Береговая,
- улица Гранитная,
- улица Дорожная,
- улица Каменистая,

¹ Возможно какие-то из них были посвящены конкретным личностям, но нам не удалось идентифицировать их.

² Шевелева Т. В. Советское наследие в новгородской топонимии // Советская культура в современном социальном пространстве России: трансформации и перспективы. Материалы научной интернет-конференции. Екатеринбург 28–29 мая 2008 г. Екатеринбург: б. и., 2008. С. 1.

- улица Овражная,
- улица Станичная,
- улица Складская,
- улица Тенистая и мн. др.

Подобные названия типичны для российских городов, в том числе малых, и поскольку их число в номинациях улиц Кызыла достаточно велико, то можно сказать, в этом смысле Кызыл, несмотря на его статус столицы национальной республики с тюркоязычным населением, несмотря на относительно малую историю интеграции региона в поле российской цивилизации, город с точки зрения стрит нейминга носит характер российской губернской «глубинки».

Советская власть привнесла свои новшества. Как пишет Т. В. Шевелева, после октябрьских событий имена улиц становятся частью политического словаря эпохи, первоначальным учебником политграмоты и унификации городов¹. Так, и в Кызыле в первую очередь появилась улица Ленина, причем центральная. Также в городе есть, как и практически во всех городах страны:

- улица Советская,
- улица Коммунистическая,
- улица Интернациональная,
- переулок Совхозный,
- улица Дружбы народов,
- улица Октябрьская и пр.

Причем указанные названия квалифицируются как демонстративы, т. е. названия, демонстрирующие новые ценности. Помимо них советским новшеством стали меморативы, в которых увековечивались имена вождей, героев революции, воинских побед, деятелей культуры и науки².

Из выделенной нами группы антропонимических названий советскими меморативами выступают:

- улица Ленина,
- сквер у памятника Ленину,
- улица Фрунзе,
- улица Суворова³,
- улица Мичурина,
- улица Щетинкина-Кравченко,
- улица Калинина,
- улица Орджоникидзе,
- улица Пушкина,
- улица Терешковой и пр.

И демонстративы, и меморативы, как подчеркивает Т. В. Шевелева, оформлялись преимущественно формой родительного падежа (кого? чего?), и эта особенность отличает также принцип советского стрит нейминга.

В постсоветское время во многих городах не только России, но и постсоветского пространства, прошла волна переименований улиц, появились новые улицы с новыми названиями. Тем не менее, российская история и русская лингвокультура продолжают доминировать в стрит нейминге Кызыла.

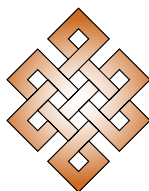
Так, и уже в XXI в. в городе продолжали появляться подобные названия из класса меморативов. Например:

- улица генерала Лебеда, в честь советского государственного и военного деятеля А. И. Лебеда (1950–2002), трагически погибшего в Красноярском крае,

¹ Там же. С. 2.

² Там же.

³ Несмотря на то, что А. В. Суворов (1729–1800) являлся русским полководцем российской империи, он считается основоположником русской военной теории, был уважаем в советское время и до сих пор почитается в российской официальной истории.

— улица Владимира Габаева как дань памяти основателю города — В. К. Габаеву (1886–?), дворянину, служащему российской империи;

— улица Севьяна Вайнштейна (1926–2008), советского этнографа, одного из классиков тувиноведения и др.

Таким образом, стрит нейминг Кызыла продолжает сохранять значительное влияние российской городской культуры и советского прошлого, в котором также присутствуют и традиции стрит неймига досоветского прошлого.

Антропонимические названия

Многочисленные антропонимические названия (114 наименований — 17,3%) интересны с разных сторон.

Если смотреть по этническому составу персон, имена которых украшают названия улиц Кызыла, то, как мы уже отметили, большее их количество (61) посвящено тувинцам, остальные 53 — личностям, которые внесли вклад в историю Кызыла, Тувы, известным в России и мире персонам (в т. ч. 43 — русские имена). Среди названий есть односоставные (по одному имени или фамилии, типа, «улица Фрунзе») или двусоставные (по имени и фамилии, например, «улица Владимира Оскал-оола»).

Идентификация имен как тувинских не вызывает сложностей, поскольку часть имен принадлежит очень известным в Туве личностям, а часть, даже если их владельцы менее известны, основана на тувинской системе антропонимики, которая относительно хорошо сохранилась (Сувандии, 2011).

В названиях улиц Кызыла отражена память о тувинцах из разных сфер общественной жизни, например:

— улица Юрия Аранчына, названная в честь ученого Ю. Л. Аранчына (1926–1997), доктора исторических наук, много лет руководившего Тувинским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории,

— улица Михаила Мендуме, посвященная советскому партийному и государственному деятелю М. К. Мендуме (1922–2001),

— улица Максима Мунзука, в честь артиста театра и кино М. М. Мунзука (1910–1999), одного из основателей тувинского национального театра,

— улица Леонида Чадамба, т. е. Л. Б. Чадамба (1918–1987), поэта, прозаика, детского писателя, переводчика,

— улица Оюна Курседи, названная в память об О. К. Курседи (1884–1925), общественного деятеля, основателя Тувинской народно-революционной партии,

— улица Буяна Бадыргы (1892–1932) — основателя тувинской государственности,

— улица Салчака Тока, посвященная многолетнему партийному правителю советской Тувы С. К. Тока (1901–1973),

— улица Анчима-Тока, которая отдает дань памяти Х. А. Анчима-Тока (1912–2008), супруге С. К. Тока и политическому деятелю, главе парламента республики.

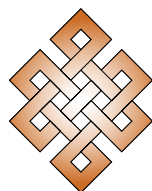
Среди персон, в честь которых названы улицы, также есть и исторические личности, такие, как Самбажык, руководитель восстания 60-ти богатырей 1883–1884 гг. (улица Самбажык), а также Субедей, монгольский полководец XIII в., военачальник войска Чингис-хана, урянхайского происхождения (улица Субедея).

Некоторые персоны отмечены в антропонимических названиях по несколько раз. Например, в Кызыле есть «улица Шойгу», «улица Шойгу С. К.», названные в честь современного российского политического деятеля. Также есть «набережная имени Кужугета Шойгу» — в честь его отца К. С. Шойгу (1921–2010), политического деятеля советского времени.

Здесь же выделяется подгруппа названий, в которых отдается дань уважения и памяти русским жителям Тувы или российским, советским деятелям, которые внесли тот или иной вклад в развитие республики, определенных отраслей общественной жизни:

— улица Владимира Габаева (1886–?), основателя города, о котором уже выше было сказано,

— улица Пальмбаха, т. е. ученого-филолога А. А. Пальмбаха (1897–1963), одного из создателей тувинского алфавита на основе кириллицы,

— улица Василия Демина, в честь В. Ф. Демина (1912–1990), советского художника, автора ряда скульптур города, в том числе обелиска «Центр Азии» (1964–2014) на берегу Енисея,
— улица Александра Грача, т. е. археолога А. Д. Грача (1928–1981), исследователя древностей Тувы и др.

Антропологические названия не ограничиваются известными и важными для Тувы именами. Среди названий улиц есть и такие, которые отдают дань памяти российской и советской истории («улица Пушкина», «улица Рихарда Зорге», «улица Титова» и др.). А есть и такие, которые выглядят довольно экзотично для региона. Например, «улица Гиппократ» — как мы знаем, древнегреческого целителя. Правда, таких улиц единицы и можно сказать, что, в основном, антропологические названия в гораздо большей степени «привязаны» к истории и культуре Тувы.

«Героические», военные названия

Состав не очень многочисленной группы так называемых героических, военных названий, которую мы выделили (35 наименований), указывает нам на то, что в ней присутствуют тенденции в первую очередь коммеморации¹ воинской славы в целом, советской военной истории, а в последние годы появились улицы в честь тувинской военной истории.

Наибольшее число (11 наименований) мы насчитали в названиях в честь воинской славы, военной тематики в целом:

- улица Военных связистов,
- улица Красноармейская,
- улица Красногвардейская,
- улица Российская Армия,
- улица Воинов интернационалистов,
- сквер Воинам-интернационалистам,
- улица Мотострелковая,
- улица Гвардия,
- улица Мужества,
- улица Танкистов,
- улица Воинская.

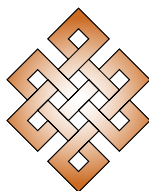
Вторая группа (10 наименований) посвящена Великой Отечественной войне (1941–1945):

- улица Победа,
- улица Тувинских Добровольцев,
- улица Тувинских танкистов,
- улица Сибиряков Гвардейцев,
- сквер У обелиска Павшим воинам,
- сквер У памятника Красных партизан,
- улица Красных Партизан,
- улица 70-летия Победы,
- улица 75-летия Победы,
- улица 9 мая.

Названия только трех улиц напоминают нам о страницах истории Тувы, причем два из них — о восстании 60 богатырей (*алдан маадыр*):

- улица Алдан-Маадырская,
- улица 60 Богатырей,
- улица Героев Кобдо.

¹ Коммеморация (от лат. *memoralis* — памятный) — социальная практика, основу которой составляет мобилизованная коллективная память о значимых событиях и личностях.

Последнее название указывает на Кобдинское сражение 1912 г., которое происходило на территории современной Монголии и в котором участвовали также тувинцы (Харунова, Харунов, 2023).

Также в названиях присутствуют единичные названия в честь отдельных эпизодов мировой военной истории. Например, есть «улица Парижских Коммунаров», «улица 26 Бакинских Комиссаров». И, наконец, совсем новым названием стала «улица имени Героев специальной военной операции», которая была открыта в 2024 г. в результате переименования улицы Дружбы. Кстати, среди наименований улиц Кызыла также появилась «улица Героя России Владимира Жоги», который считается героем Донецкой Народной Республики, погибшим в 2022 г.

Если к рассмотренным названиям добавить и антропонимические, т. е. в честь военачальников (например, улица Суворова, улица генерала Лебеда и др.), героев Великой Отечественной войны (например, улица Кечил-оола и др.), а также то количество героических названий разумеется возрастет.

Мы видим, что советская традиция увековечивания памяти воинской славы продолжает присутствовать в стрит нейминге Кызыла.

Тувинские названия

Если рассматривать в названиях улиц термины тувинского языка, то в первую очередь можно отметить распространенную практику использования тувинских топонимов, причем многие сформированы по российским-русским принципам использования прилагательных (см. об этом выше):

- улица Овюрская,
- улица Азасская,
- улица Туранская,
- улица Тоджинская и пр.

Тем не менее, ряд названий строится по принципу использования тувинских названий без русских склонений, очевидно, как уже поздняя тенденция:

- улица Кундустуг (Кундустуг, Кундус-Туг — село в Каа-Хемском районе),
- улица Хемчик (Хемчик — река, протекающая по территории Бай-Тайгинского, Барун-Хемчикского и Дзун-Хемчикского районов Тувы),
- улица Чедер (Чедер — озеро в Кызылском районе Тувы),
- улица Танды-Уула (Танды-Уула — горная система на юге республики) и др.

Такие же различия можно наблюдать и в названиях с абстрактными словами тувинского языка. Например:

- улица Сумонная (от слова *сумон*, т. е. единица административного устройства со времен маньчжурского правления Тувы),
- улица Аратская (от слова *арат* 'труженик') и пр.

Названия с неизменными тувинскими лексемами:

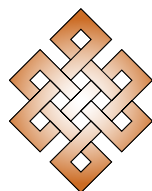
- улица Аялга (от слова *аялга* 'музыка'),
- улица Сылдыс (от слова *сылдыс* 'звезда'),
- улица Сайыр (от слова *сайыр* 'галька') и др.

В некоторых случаях тувинские буквы заменены на русские, например, у «улицы Сулде» (от слова *сүлде* 'герб').

Учитывая существенное количество подобных названий (вместе они составляют 111 наименований, т. е. 16,8%), отметим, что в стрит нейминге Кызыла также отражена в определенной мере местная специфика — история и культура тувинцев. Этот факт создает интересные возможности для сравнительных исследований по тюркизмам в названиях улиц в первую очередь тюркоязычных территорий, в том числе городов других регионов России, а также Турции, Казахстана.

Гендерные и отдельные топонимические особенности

Отметим также другие наблюдения, полученные в результате классификации названий улиц.

В первую очередь хотелось бы вернуться к исследованию коллег Н. Л. Пушкарева и А. В. Жидченко о гендерном дисбалансе в наименованиях улиц городских поселений Республики Тыва (не только Кызыла, но и Ак-Довурака, Шагонара, Чадана, Турана и поселка городского типа Каа-Хем) (Пушкарева, Жидченко, 2021). Ученые насчитали всего 1% названий улиц в честь женщин, включая также и женского праздника 8 марта. Такой результат они, как уже было сказано в обзоре, объясняют гендерно-предвзятыми основаниями нейминга, обусловленными неравным распределением власти между полами в советской и постсоветской истории.

Именования и переименования улиц продолжают каждый год, но с тех пор ситуация не изменилась. В названиях улиц Кызыла имена женщин остаются малочисленными. Назовем их (они практически совпадают со списком Пушкаревой и Жидченко):

- улица Ензаны Пала — Е. Д. Пала (1939–2013), партийного, общественно-политического деятеля,
- улица Анчима-Тока — Х. А. Анчима-Тока (1912–2008), супруги С. К. Тока и политическому деятелю, главы парламента республики (о ней было упомянуто выше),
- улица Галины Доваадор — Г. Т. Довадор (1923–2005), участницы Великой Отечественной войны, одного из тувинских добровольцев,
- улица Светланы Козловой — С. В. Козловой (1933–1997), писателя, переводчика, журналиста,
- улица Кускелдей Тулуш — первой тувинской колхозницы, награжденной орденом Ленина.

И, помимо этих имен славных женщин, которые оставили заметный след в истории Тувы, есть и «улица Терешковой», в честь В. В. Терешковой (1937 г. р.), космонавта, политического деятеля России, как дань советской традиции отмечать первых космонавтов страны при жизни сразу после совершения ими полета.

Если гендерные женские названия рассматривать шире, в том числе и с женскими именами, то к ним также можно отнести:

- улица Байлак,
- улица Байза,
- улица Дан-Хайяа.

Всего, как мы видим, это в общей сумме 9 названий. И если приплюсовать к этому «переулок 8 марта» и «улица Маадыр ие», то «женских» улиц можно насчитать 11 в г. Кызыле, т. е. ничтожные 1,6%. Это подтверждает наблюдения наших коллег, несмотря на разницу количества улиц, от которого отталкивались они и мы. Тем не менее подчеркнем, что в названии «улица Маадыр ие» отмечено почетное, очень уважаемое звание «мать-героиня», который присваивался многодетной матери. Н. Л. Пушкарева и А. В. Жидченко квалифицировали такое название особенностью тувинской топонимики (Пушкарева, Жидченко, 2021: 194).

Среди групп названий мы также выделили топонимические, в которых отразились топонимы, расположенные за пределами Тувы. Это, например:

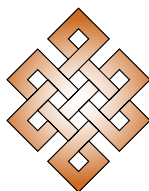
- улица Якутская,
- улица Читинская,
- улица Чукотская,
- улица Севастопольская и пр.

В общей сложности мы насчитали 21 такое наименование (3,2% от общего числа), и, в основном, это топонимы российских территорий, что знаменует тем самым очевидно определенные связи между регионами. Тем не менее, есть и пара названий «далеких»: «улица Вавилонская», «улица Турецкая».

Таким образом, к уже представленным нами характеристикам стрит нейминга также можно добавить яркий гендерный дисбаланс (недооцененность женщин в антропонимических названиях), а также некоторые внутривосточные региональные связи, которые отмечаются в топонимических названиях улиц Кызыла.

Политика стрит нейминга

Сформулировав характеристики стрит нейминга, которые выявляются из рассмотрения общего списка наименований улиц Кызыла, обратимся к вопросу о политике стрит нейминга.

В советское время единого всесоюзного документа, который бы строго регулировал политику наименований улиц в городах СССР, не было. Тем не менее существовали общие идеологические установки, рекомендации, влияющие на выбор названий, примеры региональных, городских решений, которым также следовали и власти г. Кызыла.

Например, из архивных документов города можно увидеть несколько примеров присвоения имен и переименований улицам. При этом отсутствие у Кызыла имперского прошлого привело к тому, что в его истории стрит нейминга не было массовых переименований с досоветских на советские названия (как, например, у губернских центров России, см.: Васильева, 2021). Наоборот, в городе в советское время могли пересматриваться даже советские демонстративы и меморативы. Например, в 1948 г. Кызылский городской Совет депутатов трудящихся Тувинской автономной области принял решение о том, что «улица Победы» (очевидно Победы в Великой Отечественной войне) будет переименована в «улицу Сельская», а «улица Коммунистическая» — в «улицу Болотная»¹. Хотя, учитывая то, что в составе городских объектов на сегодня присутствуют «Площадь Победы», «улица 70-летия Победы», «улица 75-летия Победы», а также «улица Коммунистическая», возможно, городские власти задумывали присвоение значимых номинации более подходящим для этого улицам. То есть это не было связано с отказом от меморатива, скорее это было выполнено в русле оптимизации значений названий соответствующим улицам.

В 1953 г. при одной перепланировке кварталов один из переулков был назван «переулок Строителей»², другой — «переулок «Чульдума»»³, третий — «переулок Совхозный»⁴. В решениях не приводятся сведения из рабочих материалов, на основании которых предлагались те или иные названия. Однако, учитывая наличие отдельных решений, в которых подчеркнуто указывалось обоснование, то можно предположить, то названия предлагались разными отделами (в т. ч. это были Бюро технической инвентаризации, производственная группа по отводу земельных участков и др.) в рабочем порядке.

Там же, где речь шла о специальных случаях, событиях, причина указывалась в самом решении. Например, в 1954 г. улица Болотная в Кызыле стала улицей Шевченко «в честь празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией», как об этом сказано в документе исполкома городского Совета депутатов трудящихся Кызыла⁵.

В апреле 1961 г. не осталось без внимания и событие мирового масштаба — полет в космос первого человека Ю. Гагарина. Это событие выразилось в более многословном (по сравнению с другими подобными документами) вводном слове:

«12 апреля 1961 года советский летчик майор Юрий Алексеевич Гагарин совершил беспрецедентный в истории человечества подвиг — полет в космос на космическом корабле “Восток”.

Президиум Верховного Совета СССР наградил товарища Гагарина Ю. А. орденом Ленина, присвоил звания Героя Советского союза и “Летчика-космонавта СССР”, решил установить в г. Москве бронзовый бюст героя.

Учитывая героический подвиг Ю.А. Гагарина, Исполком Кызылского городского Совета депутатов трудящихся единодушно РЕШИЛ:

1) Переименовать городскую улицу “Песочная” в улицу имени Юрия Гагарина. ...»⁶.

Еще одно событие, связанное с достижениями советской космонавтики, также отразилось на новом документе исполкома в этом же году, но в августе:

«В ознаменовании великой победы Советского народа — успешного завершения 25-часового полета корабля-спутника Восток-2 и самоотверженного подвига гражданина Советского союза летчика-космо-

¹ О наименовании вновь выстроенных улиц и переулков города Кызыла // История города в Центре Азии: сборник архивных документов (1914–2014 гг.). Красноярск: Офсет, 2021. С. 209.

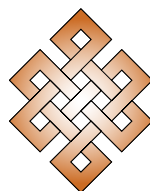
² Об утверждении проекта перепланировки кварталов в районе Кожзавода // Там же. С. 143.

³ Об утверждении проекта перепланировки квартала между улицами Чульдум — Базарная площадь, Красноармейская — Рабочая в городе Кызыле // Там же. С. 143.

⁴ Об утверждении проекта перепланировки кварталов // Там же. С. 149.

⁵ О переименовании ул. Болотной в ул. Шевченко // Там же. С. 155.

⁶ Цитата дается без изменений. См.: О переименовании улицы Песочной в улицу имени Юрия Гагарина // Там же. С. 222.

навта Г.С. Титова, пилотирующего корабль-спутник, исполком Кызылского городского Совета трудящихся РЕШИЛ:

Присвоить имя Г.С. Титова улице “Сесерлиг”, переименовав ее в улицу “Титова”»¹.

То есть очевидно, что процесс наименований улиц выполнялся согласно основным складывавшимся тенденциям советского стрит нейминга, кроме того был ситуативным.

Правовая база стрит нейминга стала формироваться уже после распада СССР, в постсоветское время.

В ряде крупных городов России существуют нормативные документы городских администраций, которые регулируют политику по наименованию улиц. Например, у Санкт-Петербурга есть документ «Принципы и правила транслитерации и перевода на английский язык названий объектов городской среды Санкт-Петербурга», который был утвержден Топонимической комиссией при правительстве города в 2015 г. в рамках подготовки к Чемпионату мира 2018 г.² В Москве действует Городская межведомственная комиссия по наименованию территориальных единиц, улиц, станций метро и других объектов³, которая в том числе руководствуется Законом г. Москва от 8 октября 1997 г. «О наименовании территориальных единиц, улиц, элементов планировочной структуры и станций метрополитена города Москвы»⁴.

У Кызыла также есть «Положение о порядке присвоения наименований и переименования улиц, скверов, площадей и других топонимических объектов на территории городского округа “город Кызыл Республики Тыва”»⁵, которое было принято Хуралом представителей г. Кызыла в 2012 г.

Однако, как в документах Москвы и Санкт-Петербурга, так и Кызыла устанавливаются лишь общие правила передачи, транслитерации и оформления названий улиц, площадей, набережных и других топографических объектов. В том числе подчеркивается «нормализация наименований — определение наименований в соответствии с правилами и традициями употребления топонимов (имен собственных, относящихся к любому объекту на земле, природному или созданному человеком) в современном русском языке»⁶. То есть главные акценты таких документов связаны с языковыми нормами.

В нормативном документе, касающемся г. Кызыла, можно отметить два пункта:

«1.3. Присвоение наименований и переименование улиц, скверов, площадей и других топонимических объектов города Кызыла устанавливается в целях адресного ориентира, формирования социальной и культурной среды городского округа “Город Кызыл Республики Тыва”.

1.4. Предприятия, учреждения, организации города Кызыла независимо от их организационно-правовой формы и граждане, предлагающие увековечить память о каком-либо событии или лице, должны руководствоваться настоящим Положением и соблюдать определенный в нем порядок присвоения наименований и переименования улиц, скверов, площадей и других топонимических объектов города Кызыла»⁷.

Это означает, что политика стрит нейминга Кызыла остается ситуативной, что собственно и отражается на общем списке названий и на появлении новых.

¹ О переименовании улицы Сесерлиг в улицу Титова // Там же. С. 229.

² Предложения Топонимической комиссии Санкт-Петербурга по принципам и правилам транслитерации и перевода на английский язык названий объектов городской среды Санкт-Петербурга для размещения на информационных носителях [Электронный ресурс] // Союз переводчиков России. Санкт-Петербургское отделение. URL: http://www.utr.spb.ru/info/Topo_%D0%A2%D0%9A_061115_1.pdf (дата обращения: 12.07.2025).

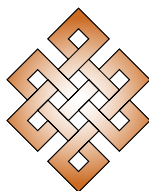
³ Городская межведомственная комиссия по наименованию территориальных единиц, улиц, станций метрополитена, организаций и других объектов города Москвы [Электронный ресурс] // Москва. Департамент культурного наследия города Москвы. URL: http://www.utr.spb.ru/info/Topo_%D0%A2%D0%9A_061115_1.pdf (дата обращения: 12.07.2025).

⁴ Закон г. Москва от 8 октября 1997 г. «О наименовании территориальных единиц, улиц, элементов планировочной структуры и станций метрополитена города Москвы» [Электронный ресурс] // Москва. Департамент культурного наследия города Москвы. URL: [https://www.mos.ru/upload/content/files/05f0ba55e298afb2e9efcd8c664f4497/4Zakong_Moskviot08_10_1997N40-70\(red_ot28_09_2022\).pdf](https://www.mos.ru/upload/content/files/05f0ba55e298afb2e9efcd8c664f4497/4Zakong_Moskviot08_10_1997N40-70(red_ot28_09_2022).pdf) (дата обращения: 12.07.2025).

⁵ Решение Хурала представителей г. Кызыла от 27.11.2012 № 433 (ред. от 30.08.2023) «Об утверждении Положения о порядке присвоения наименований и переименования улиц, скверов, площадей и других топонимических объектов на территории городского округа “Город Кызыл Республики Тыва”» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/28726687/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 12.07.2025).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

В целом, учитывая примеры из истории города, а также наличие современных документов и современную практику, можно охарактеризовать политику стрит нейминга Кызыла на протяжении XX-го и начала XXI в. следующим образом.

В период основания Кызыла, а также во время ТНР, наименования улиц носили в основном революционный и советский характер. В 1930-х и 1940-х появилась практика присвоения улицам имен, связанных с советской символикой, героями Великой Отечественной войны, революционерами и значимыми советскими деятелями.

В советское время стрит нейминг Кызыла стал строиться в традициях российского дореволюционного прошлого и по правилам советской идеологии, советского образа жизни, соответствующих идеалов. В том числе антропонимические названия отражают практику присваивания имен государственных, общественных и военных деятелей, героев войны и труда, а также известных российских и тувинских писателей, ученых, и культурных деятелей.

В позднее советское время и в постсоветское время в новых микрорайонах, улицам стали присваиваться имена современных местных известных личностей и культурных деятелей, что свидетельствует о тенденции к усилению локальной, региональной идентичности.

Современная практика также включает использование порядковых номеров улиц и заимствование зарубежного опыта в наименованиях некоторых окраинных улиц.

Таким образом, стрит нейминг Кызыла отражает исторический путь города от советской эпохи к современности с растущим акцентом на местную идентичность, культурное наследие и общественное признание значимых личностей, при этом сохраняя значительную связь с советским и российским историческим контекстом.

Заключение

Проведённый анализ показал, что политика стрит нейминга в Кызыле представляет собой сложное переплетение исторических эпох, культурных слоёв и социально-политических факторов. Современная уличная топонимия отражает как сохранение влияния советского периода, когда доминировали идеологизированные названия, а также очевидные следы дореволюционных имперских традиций стрит нейминга.

Поэтому Кызыл с точки зрения наименования большинства своих улиц продолжает носить характер российской губернской «глубинки».

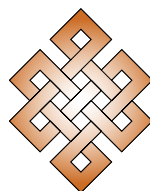
Значительное число названий улиц связано с именами героев войны, советских деятелей, что демонстрирует историческую преемственность. Тем не менее антропологические названия в гораздо большей степени «привязаны» к истории и культуре Тувы и эта тенденция стала ярко проявляться в последние годы. Также заметны усилия по актуализации и расширению числа тувинских топонимов, что свидетельствует о возрастании значимости этнокультурной идентичности в городской среде. Автономия и социально-культурная специфика региона находят выражение в названиях, поддерживающих этническую память, локальную историю, этническую культуру коренного населения.

К характеристикам стрит нейминга также можно добавить яркий гендерный дисбаланс (недооцененность женщин в антропонимических названиях), а также некоторые внутристрановые региональные связи, которые отмечаются в топонимических названиях улиц Кызыла.

Таким образом, политика стрит нейминга Кызыла может рассматриваться как отражение сложного процесса между централизацией и регионализацией, а также между исторической памятью и современными вызовами урбанистического развития. Этот процесс находится в динамике, требует дальнейших исследований, а также может учитываться городскими властями для формулирования конкретной политики стрит нейминга столицы самобытного региона.

Благодарности

Благодарим за базу данных адресных объектов г. Кызыла, любезно предоставленную по нашему запросу заместителем мэра города М.-Н. Б. Могедир, подготовленную Департаментом архитектуры, градостроительства и земельных отношений мэрии г. Кызыла (начальник отдела У. Н. Монгуш, главный специалист Д. С. Монгуш).

Также благодарим за помощь в подборе литературы и данных наших коллег из Тувинского государственного университета: Шенне Борисовну Майны и Шончалай Борисовну Майны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Басик, С. Н. (2018) Критическая топонимика как направление географических исследований: проблемы и перспективы // Географический вестник. № 1 (44). С. 56–63.

Бондаренко, Т. А. (2009) История создания города в центре Азии. К 95-летию Белоцарска — Урянхайска — Красного — Кызыла // Новые исследования Тувы. № 4. С. 109–119.

Васильева, Т. В. (2021) О переименовании названий улиц в советские годы // Зырянские чтения : Материалы Всероссийской научной конференции, Курган, 02–03 декабря 2021 г. / ред. В. В. Меншиков и др. Курган : Курганский государственный университет. 262 с. С. 28–29.

Горбаневский, М. В. (2010) Названия улиц в малых исторических городах России как компонент их историко-культурного ландшафта: судьбы, проблемы, решения // Ономастика и общество: язык и культура : материалы Первой Всероссийской научной конференции, Тамбов, 14–15 октября 2010 года / отв. ред. А. С. Щербак. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина. 222 с. С. 11–20.

История Тувы (2001) / под ред. С. И. Вайнштейна и М. Х. Маннай-оола. Новосибирск : Наука. 367 с.

Калдар-оол, А. Х.-Б., Ооржак Б. О. (2022) Об особенностях градостроительства города Кызыла // Вестник Туvinского государственного университета. № 3. Технические и физико-математические науки. № 3(98). С. 26–42.

Кужугет, А. К. (2012) Проблемы сохранения архитектурного облика старого Кызыла // Новые исследования Тувы. № 4. С. 113–118.

Монгуш, А. М. (2015) Правовые основы деятельности органов муниципальной власти столицы Республики Тыва города Кызыла в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Право и государство: теория и практика. № 9(129). С. 43–46.

Одинаев, Т. Н. (2023) Улицы г. Гродно (Республика Беларусь) и г. Термеза (Республика Узбекистан): принципы номинации // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. Т. 68. № 1. С. 24–34. DOI: <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-1-24-34>

Пушкарева, Н. Л., Жидченко, А. В. (2021) Женские имена в названиях улиц тувинских городов как проблема сохранения социальной памяти этноса // Новые исследования Тувы. № 1. С. 188–201. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.1.10>

Пушкарева, Ю. Г. (2010) Принципы классификации названий внутригородских объектов // Вестник Бурятского государственного университета. № 10. С. 116–121.

Харунова, М. М.-Б., Харунов, Р. Ш. (2023) О тувинцах в Кобдинском сражении 1912 г.: век спустя // Вестник Института востоковедения РАН. № 1. С. 116–126. DOI: [10.31696/2618-7302-2023-1-116-126](https://doi.org/10.31696/2618-7302-2023-1-116-126)

Хилханова Э. В., Ондар Ч. Г., Иванов В. В., Акопян К. С. (2024) Языковые ландшафты Кызыла и Улан-Удэ как зеркало региональной языковой политики // Новые исследования Тувы. № 1. С. 18–38. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.2>

Шульгина, О. В. (2016) Историко-географический подход в изучении топонимики российских регионов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. № 2. С. 84–93.

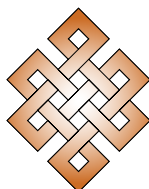
Alderman, D. H. (2000) A Street Fit for a King: Naming Places and Commemoration in the African American Community // The Professional Geographer. Vol. 52. Issue 4. P. 672–684. DOI: <https://doi.org/10.1111/0033-0124.00256>

Alderman, D. H., Inwood, J. (2013) Street naming and the politics of belonging: spatial injustices in the toponymic commemoration of Martin Luther King Jr // Social & Cultural Geography. Vol. 14 (2). Pp. 211–233. DOI: <https://doi.org/10.1080/14649365.2012.754488>

Critical toponymies: contested politics of place naming (2009) / Berg, L., Vuolteenaho, J. (editors). Aldershot : Ashgate. 306 p.

Rose-Redwood, R., Alderman, D., Azaryahu, M. (2010) Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies // Progress in Human Geography. Vol. 34. № 4. P. 453–470. DOI: <https://doi.org/10.1177/0309132509351042>

Rusu, M. S. (2021) Street naming practices: A systematic review of urban toponymic scholarship // Onoma. Vol. 56. P. 269–292. DOI: <https://doi.org/10.34158/ONOMA.56/2021/14>

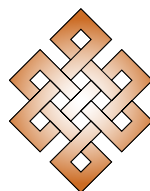
Tan, M. L. J. (2023) Street Naming and Odonymy in Quezon City // UP Working Papers in Linguistics. Vol. 2. № 2. P. 122–154.

Дата поступления: 12.03.2025 г.

Дата принятия: 20.05.2025 г.

REFERENCES

- Basik, S. N. (2018) Critical toponymy as a trend in geographical research: Problems and prospects. *Geograficheskii Vestnik*, no. 1 (44), pp. 56–63. (In Russ.)
- Bondarenko, T. A. (2009) The history of the creation of a city in the center of Asia. On the 95th anniversary of Belostarsk — Uryankhaysk — Krasny — Kyzyl. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 109–119. (In Russ.)
- Vasilyeva, T. V. (2021) On the renaming of street names in the Soviet years. In: V. V. Menshikov et al. (eds.). *Zyryanov Readings: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*, Kurgan, 2–3 December 2021. Kurgan, Kurgan State University. 262 p. Pp. 28–29. (In Russ.)
- Gorbanevsky, M. V. (2010) Street names in small historical towns of Russia as a component of their historical and cultural landscape: Fates, problems, solutions. In: A. S. Shcherbak (ed.). *Onomastics and Society: Language and Culture. Proceedings of the First All-Russian Scientific Conference*, Tambov, 14–15 October 2010. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publishing House. 222 p. Pp. 11–20. (In Russ.)
- The history of Tuva* (2001), ed. by S. I. Vainshtein and M. Kh. Mannai-ool. Novosibirsk, Nauka. 367 p. (In Russ.)
- Kaldar-ool, A. Kh.-B. and Oorzhak, B. O. (2022) On the features of urban planning in the city of Kyzyl. *Vestnik Tuvinskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Technical and Physical-Mathematical Sciences*, no. 3 (98), pp. 26–42. (In Russ.)
- Kuzhuget, A. K. (2012) Problems of preserving the architectural appearance of old Kyzyl. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 113–118. (In Russ.)
- Mongush, A. M. (2015) Legal framework for the activities of municipal authorities of the capital of the Republic of Tuva, the city of Kyzyl, during the Great Patriotic War (1941–1945). *Pravo i Gosudarstvo: Teoriya i Praktika*, no. 9 (129), pp. 43–46. (In Russ.)
- Odinaev, T. N. (2023) Streets of Grodno (Republic of Belarus) and Termez (Republic of Uzbekistan): Principles of naming. *Izvestiya Natsionalnoi Akademii Nauk Belarusi. Seriya Gumanitarnykh Nauk*, vol. 68, no. 1, pp. 24–34. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-1-24-34>
- Pushkareva, N. L. and Zhidchenko, A. V. (2021) Female names in the street names of Tuvan cities as an issue in the preservation of the ethnic group's social memory. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 188–201. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.10>
- Pushkareva, Yu. G. (2010) Principles of classification of names of intra-urban objects. *Vestnik Buryatskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 10, pp. 116–121. (In Russ.)
- Kharunova, M. M.-B. and Kharunov, R. Sh. (2023) About the Tuvans in the Kobdo battle of 1912: A century later. *Vestnik Instituta Vostokovedeniya RAN*, no. 1, pp. 116–126. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2023-1-116-126>
- Khilkhanova, E. V., Ondar, Ch. G., Ivanov, V. V. and Akopyan, K. S. (2024) 'Linguistic landscapes of Kyzyl and Ulan-Ude as a mirror of regional language policy', *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 18–38. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.2>
- Shulgina, O. V. (2016) Historical and geographical approach to the study of toponymy in Russian regions. *Vestnik Moskovskogo Gorodskogo Pedagogicheskogo Universiteta. Seriya: Yestestvennye Nauki*, no. 2, pp. 84–93. (In Russ.)
- Alderman, D. H. (2000) A Street Fit for a King: Naming Places and Commemoration in the African American Community. *The Professional Geographer*, vol. 52, issue 4, pp. 672–684. DOI: <https://doi.org/10.1111/0033-0124.00256>
- Alderman, D. H. and Inwood, J. (2013) Street naming and the politics of belonging: spatial injustices in the toponymic commemoration of Martin Luther King Jr. *Social & Cultural Geography*, vol. 14 (2), pp. 211–233. DOI: <https://doi.org/10.1080/14649365.2012.754488>
- Critical toponymies: contested politics of place naming* (2009) / Berg, L., Vuolteenaho, J. (editors). Aldershot, Ashgate. 306 p.
- Rose-Redwood, R., Alderman, D. and Azaryahu, M. (2010) Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies. *Progress in Human Geography*, vol. 34, no. 4, pp. 453–470. DOI: <https://doi.org/10.1177/0309132509351042>

Rusu, M. S. (2021) Street naming practices: A systematic review of urban toponymic scholarship. *Onoma*, vol. 56, pp. 269–292. DOI: <https://doi.org/10.34158/ONOMA.56/2021/14>

Tan, M. L. J. (2023) Street Naming and Odonymy in Quezon City. *UP Working Papers in Linguistics*, vol. 2, no. 2, pp. 122-154.

Submission date: 12.03.2025.

Acceptance date: 20.05.2025.